

УДК 22, 23/28, 226.4

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ: НРАВСТВЕННО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Священник Виталий Юрьевич
Щербаков**

магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии, доцент кафедры теологии,
аспирант кафедры философии и
методологии науки ФГБОУВО
«Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина»
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. Евангельская притча о блудном сыне : нравственно-педагогический аспект // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 140–151. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140.

Аннотация

Человек в своем стремлении к самоопределению, в поиске неких новых прав и свобод все более утрачивает Божественный дух, который был дан ему Творцом. Но, несмотря на постоянную критику Евангелия со стороны постмодернистского общества, интерес к изложенной в нем Истине не ослабевает. Кто-то пытается найти оправдание собственной греховности, кто-то ищет какой-то сокрытый смысл. А кто-то видит в нем Слово Божие, направляющее человека к наследию Царства Небесного. Одной из особенностей евангельского текста является значительное количество притч, произнесенных Господом Иисусом Христом. Разные по содержанию, они все имеют единую смысловую нагрузку, цель которой – дать человеку ключ к спасению. В статье автор исследует нравственно-педагогическое содержание притчи о блудном сыне, проводит анализ применимости по отношению к ней современных принципов педагогики, а также возможность ее влияния на преодоление постмодернистского мировоззрения.

Ключевые слова: Евангелие; притча; Бог; Отец; блудный сын; педагогика; педагогические принципы; индивидуализм; постмодернизм.

Под словом «притча» в Священном Писании Нового Завета понимаются краткие поучительные рассказы и изречения Спасителя [6, с. 290], обращённые к «огрубевшим сердцам» слушателей, в которых раскрываются «сокровенные тайны» Божественного промысла, касающиеся основ духовной жизни человека. Посредством притч Господь говорил об истинных ценностях, о различных аспектах взаимоотношений между людьми, ясно определяя путь спасения и возвращения души к Богу и одновременно называя причины ее гибели.

Способ передачи истины через притчи вызывал двоякий отклик у слушающих. С одной стороны, им были понятны приводимые примеры о взаимоотношениях людей, образы из повседневной жизни. С другой стороны, сакральный смысл притч был настолько глубок, что изначально вызывал вопросы даже у апостолов, которые спрашивали Христа: «для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13, 10–15).

Смысл использования притч заключается в том, что вместе с краткостью повествований, имеющих явный смысл, основанный на конкретном, понятном для простого человека жизненном примере, в них содержится и таинственный смысл, постичь который возможно либо посредством изучения святоотеческой экзегезы, либо эмпирическим путем, предприняв немалые усилия над собой, ибо «...Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11,12).

Притчи занимают примерно треть евангельского повествования [2, с. 11]. Среди них одной из самых известных является притча «О блудном сыне». Образы любящего родителя и падшего, но раскаявшегося сына оказались настолько близки человеческой природе, ищущей в Боге не столько справедливого

судью, сколько всепрощающего Отца, что стали «источником вдохновения для богословов, писателей, поэтов и художников» [3, с. 323].

Приведем полный текст притчи Евангелия от Луки:

«У некоторого человека было два сына. И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил сыновьям имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. Прими меня в число наемников твоих. Встал и пошёл к отцу своему. И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного телёнка, и заколите. Станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё моё твоё; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся» (Лк.15, 11–32).

В традиционном толковании под Отцом понимается Бог, который, являясь Творцом всех людей, в равной мере проявляет свою любовь к ним. При этом люди по-разному принимают отеческую заботу Бога. Кто-то, как старший сын, остается в повиновении, а кто-то, как младший, уходит на «страну далече», чтобы пожить для себя. Экзегеты, разделяя посредством толкования притчи людей на «праведников и грешников» [7, с. 258], как правило, этим и ограничивались, описывая покаяние одного сына и мнимую, косную, не умеющую радоваться от постоянного отеческого присутствия праведность старшего.

Однако эта притча, помимо своего глубокого богословского, философско-онтологического, культурного, отчасти исторического дискурсов, содержит не менее важную нравственно-педагогическую основу, соответствующую главным принципам педагогической науки, а тем самым делает ее актуальной для воспитательно-го процесса во все времена.

Одним из старейших принципов педагогики является принцип природосообразности, предполагающий обязательный учет половозрастных особенностей учащихся, определяющих их возможности, уровень развития личностных качеств, опору на мотивы и потребности учащихся конкретного пола и возраста. Указанный принцип включает в себе требования, в соответствии с которыми:

- педагогический процесс необходимо строить согласно возрастным и индивидуальным особенностям учащихся;

- педагог должен знать зоны ближайшего развития, определяющие возможности учащихся, опираясь на них при организации воспитательных отношений; направлять педагогический процесс на развитие самовоспитания, самообразования, самообучения учащихся.

Рассматривая притчу о блудном сыне, можно видеть, что процесс воспитания происходит таким образом, что благая воля Отца не нарушает личной воли детей, направленной на познание окружающего мира, на содержащееся в нем добро и зло, наконец, на возможность исполнять или не исполнять заповеди Отца. Оба сына вырастают свободными личностями, один из которых со временем выбирает путь собственной самореализации, не желая принимать жизненный опыт Отца и предшествующих поколений. Он ставит перед собой цель испытать жизнь, идя путем временных наслаж-

дений. Совершенные им ошибки показывают всю пагубность отпадения от эмпирического опыта поколений и игнорирования забот и мудрости Отца. В итоге, осознав глубину своего падения, сын возвращается в Отчий дом, кается в содеянном и принимается Отцом с любовью.

Притча показывает, что заложенные в педагогику Отца идеи по-разному интерпретируются Его сыновьями. Если младший, познав ничтожность жизни по принципу «я так хочу, мне все можно», возвращается к Отцу, то второй, формально не уходя из Него, на деле никогда Ему не подчинялся. Исполнение заповедей Отца для него имеет юридическую природу по формуле «ты мне – я тебе». Такой юрицизм, со временем укоренившийся в душе старшего сына, не позволяет ему постичь Божественный смысл кающегося грешника. Черты этого сына можно увидеть в ереси новациан, не допускавших возможности покаяния и общения с ранее оступившимися членами христианской общины [1].

Таким образом, в притче о блудном сыне Отец принимает деятельное участие в воспитательном процессе сыновей, не нарушая их свободную волю, давая им возможность самореализации в добровольно выбранных ими сферах жизнедеятельности. Божественное воспитание не имеет ничего общего с идеями современного «свободного воспитания», при котором желания ребенка ставятся во главу угла. В результате развивается эгоцентрическая личность, не любящая своих родителей и свое Отечество, которая будет содействовать ближнему постольку, поскольку это выгодно ей и поскольку это будет отвечать реализации ее интересов.

Бог-Отец до определенного времени не отпускает детей от себя, Он воспитывает их собственным примером, связью традиций, дает понятие личной ответственности каждого перед Ним за совершенные действия. Но когда наступает «мера возраста», Отец разделяет имущество между детьми, давая каждому из них опытно понять, какова жизнь без Бога, без принесения пользы ближнему, без учета интереса семьи, общества и государства. «По прошествии немногих дней младший сын <...>, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно». Живя для себя, человек может потерять все, включая свой Божественный образ. Испытав бездну падения, младший сын осознал, что без Отца он не может ничего, и решает возвратиться к Нему, и принимается

со всей полнотой отеческой любви. Таким образом, Божественный Промысел, давший каждому из сыновей возможность самореализации, вполне соответствует педагогическому принципу природосообразности.

Следующим принципом является принцип гуманизации, который содержит элементы необходимой социальной защиты растущего человека, как принцип «очеловечивания» отношений учащихся с педагогами и между собой, когда педагогический процесс строится на полном признании прав воспитанника и уважении к нему.

В притче о блудном сыне мы можем наблюдать беспредельное уважение Бога к своему творению, выраженное Спасителем посредством образов отца и сыновей. Отец признает волю детей. Он предоставляет им возможность реализации их прав на самовыражение. Это уважение в равной мере проявляется по отношению к обоим сыновьям, покрывая и падение первого, и мнимую праведность второго. Первый пережил чудо покаяния через понимание невозможности полноценной жизни без исполнения Божественных заповедей и Богообщения. Второй не задумывается над этим, пока Отец прямо не призывает к покаянию и его, не считавшего необходимым каяться в чем-либо. Бог-Отец признает права на наследство обоих, оказывает социальную защиту братьям, но постоянно взывает к их лучшим качествам, чтобы чувство братства не превратилось в чувство отчужденности.

В притче Господь в образе Отца реализует педагогический принцип целостности, упорядоченности, посредством которого достигаются единство и взаимосвязь всех компонентов воспитательного процесса. Выросшие вместе братья на каком-то этапе жизни расстаются друг с другом. Нарушается их родственная целостная взаимосвязь через гордость старшего брата, уверенного в своей непогрешимости и правильности выбранного пути жизни. Отцу необходимо вновь восстановить личные отношения братьев, дать им понять, что они одинаково любимы Им, что кто бы из них ни оступился, каждый может рассчитывать на отеческое понимание, заботу и любовь. Младший сын, переживший период отчуждения, восстановлен в сыновстве. Старшему этот путь только предстоит пройти, и он тем труднее для него, что он не понимает своего падения через отчуждение от брата. Отец действует в сложившейся си-

туации как мудрый воспитатель. Он не укоряет старшего сына, не применяет по отношению к нему родительскую власть. Он взывает к его лучшим качествам, напоминая, что к ним пришел не чужой человек, а сын и брат, про которого они думали, что он погиб. Но он жив, а потому старшему брату подобает «радоваться и веселиться». Остается неизвестным, изменил ли свое мнение старший брат о младшем [4, с. 123]. Но, по мнению некоторых богословов, можно быть уверенным в возможности его исправления. И мы твердо уверены в том, что произойдет именно так.

Педагогический принцип демократизации означает предоставление участникам педагогического процесса определенных свобод для саморазвития, саморегуляции и самоопределения, самообучения и самовоспитания. Реализация этого принципа в притче о блудном сыне вполне очевидна. При выражении младшим сыном желания по достижении возраста получить принадлежащую ему часть наследства Отец положительно рассматривает его просьбу и выделяет часть наследства, несмотря на то, что сам еще жив, хотя, как известно, наследник вступает в свои права после смерти завещателя. Видимо, «смерть» Отца уже наступила для младшего сына, он не хочет жить с Ним, намеренно желает нарушить Его заповеди, пожить для себя и в свое удовольствие. Финал нам известен. Отец не нарушает желания саморазвития, саморегуляции и самоопределения, самообучения и самовоспитания своих детей. Только на заключительном этапе притчи он по-доброму наставляет уже взрослых сыновей с целью восстановления их единства, соподчинения общим целям и интересам семьи. Не нарушая их индивидуальности, Он снова добивается полноты их братских чувств.

И, наконец, принцип культуросообразности предполагает максимальное использование в воспитании и образовании культуры той среды (нации, страны, региона), в которой находится конкретное учебное заведение. Воспитанный в определенной культурной среде младший брат мог чувствовать себя более или менее востребованным в чужой общности лишь до того момента, пока ему было что предложить окружающим, а предложить он мог только греховное поведение и удовлетворение самых низменных желаний. Склонность к порокам имеется у всех людей. Грешный младший сын использовался своим окружением лишь до той поры, пока их

связывала общность индивидуализма, где каждый пытался найти удовлетворение собственным похотям. Как только такая возможность исчезла, он перестал быть «интересным». Грешник стал безразличен «вчерашним друзьям», он не мог найти общения с представителями другой культуры, для которых был хуже пасомых им свиней. Они не бросили его совсем, но дали понять, что принадлежащие им домашние животные представляют для них большую ценность, чем чужестранец.

Применяя педагогические принципы к евангельской притче о блудном сыне, мы можем наблюдать парадокс. С одной стороны, мы видим соответствие воспитательного процесса Отца по отношению к своим сыновьям современным педагогическим принципам и его актуальность в качестве современного примера педагогики. С другой стороны, ясно открывается личность Бога – любящего Отца, кротко, ненавязчиво воспитывающего падшее человечество. Оно в целом остается с Богом, хотя всегда укоряет Его, что при «стольких лет служения Он никогда не дает нам и козлёнка, чтобы нам повеселиться с друзьями», но порой стремится уйти в чужие края, чтобы пожить там по принципу «как хочу».

Как младший сын, мы иногда желаем, чтобы Отец «умер» для нас, не потому что мы хотим совсем жить без родительской опеки, а потому что хотим жить только для себя, потакая своим прихотям. Именно в этом на современном витке развития цивилизации состоит идеология постмодернизма. Ее составляющую замечательно отразил в своей статье «Культурно-мировоззренческие основания глобального сетевого общества XXI в.» О. Ю. Цендровский, сказав, что «смерть» Бога, которую медленно пытаются осуществить уже не одно столетие, дополняется в постмодернизме осознанием того, что коль скоро мир есть текст, человек есть текст, то не может быть никакой речи о человеческой свободе. Наши действия определены текстуальным, культурным составом нашего «Я», мы представляем собой суммы унаследованных моделей поведения и способов восприятия реальности. Не в меньшей мере это касается и автора, который творит не от себя, не из своей субъективности только лишь, а от имени всей громадной и уходящей в глубины веков совокупности текстов. Таким образом, постмодернизм не только низвёл религии и повествования о Боге до специфических текстов, ориентированных на контроль, но и «выдвинул концепцию

невозможности существования автономного, суверенного индивида и переосмыслил творчество как скрытую цитацию и рекомбинацию уже написанного» [8].

Притча о блудном сыне, как и все Евангелие, свидетельствует нам, что Бог «не умер», что Его учение вечно, что педагогика благовестия вполне применима и может быть востребована в современном учебно-воспитательном процессе. Мы видим, что эгоцентризм обоих сыновей исправляется любовью Отца, Который каждого из них воспитывает и властно, и кротко одновременно. Он попускает быть их воле, Он не прекословит их мнению. Но Своей мудростью, рассудительностью, отеческой заботой Он преодолевает падшую природу обоих. Не нарушая их воли, Отец со временем показывает сыновьям, что только сочетание их воли с волей Отца способно принести им благо. Отец восстанавливает родственные связи братьев. Он не нарушает индивидуальных качеств их личностей, но показывает, что только общность интересов, основанная на единой культурно-исторической традиции, позволяет им быть детьми своего Отца и питаться не рожками для свиней, а достойной пищей.

Список литературы

1. *Булгаков, С. В.* Новациане / Сергей Васильевич Булгаков. – Текст : электронный // Азбука веры : [православ. портал]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Bulgakov/spravochnik-ro-eresjam-sektam-i-raskolam/127 (дата обращения: 15.06.2021).

2. *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос : жизнь и учение. В 6 кн. Кн. 4. Притчи Иисуса / митрополит Иларион (Алфеев) ; Общецерковная аспирантура и докторантура. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря : Эксмо, 2017. – 607 с. : ил. – ISBN 978-5-7533-1214-6. – Текст : непосредственный.

3. *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос : биография / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Молодая гвардия, 2019. – 650 с. – (Жизнь замечательных людей ; вып. 1778). – ISBN 978-5-235-04249-0. – Текст : непосредственный.

4. *Липеровский Л., прот.* Чудеса и притчи Христовы / протоиерей Лев Липеровский. – Paris : YMCA-PRESS, 1962. – 177 с. – Текст : непосредственный.

5. Принципы педагогики. – Текст : электронный // Хелпикс : сайт. – URL: <https://helpiks.org/6-40460.html> (дата обращения: 15.06.2021).

6. Притча. – Текст : непосредственный // Ключевые понятия Библии : в тексте Нового Завета : словарь-справочник / авт.-сост. : Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнси, Тони Поп. – Санкт-Петербург : Летний ин-т Лингвистики : Герменевт : Христ. о-во «Библия для всех», 1996. – ISBN 5-7454-0075-7. – С. 290–296.

7. Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В 2 т. Т. 2. Толкование Евангелия от Луки и от Иоанна. – Москва : Сибирская Благовонница, 2015. – 959, [1] с. – ISBN 978-5-906793-16-4. – Текст : непосредственный.

8. *Цендровский, О. Ю.* Культурно-мировоззренческие основания глобального сетевого общества XXI в. / О. Ю. Цендровский. – Текст : электронный // Человек и культура. – 2015. – № 5. – С. 1–57. – DOI: 10.7256/2409-8744.2015.5.16316. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16316 (дата обращения: 22.06.2020).

UDC 22, 23/28, 226.4

THE GOSPEL PARABLE OF THE PRODIGAL SON: ITS MORAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies First Vice-
rector Tambov Theological Seminary
Associate Professor at the Department of
Theology PhD student of the Department
of Philosophy and Methodology of
Science Derzhavin Tambov State
University
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbkov V., Priest The Gospel parable of the prodigal son: its moral and pedagogical aspect // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 3 (16), pp. 140–151 (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140.

Abstract

In the modern world, the relevance of the Gospel is increasingly being questioned. Humanity, in its quest for self-determination, in the search for ever-new rights and freedoms, is steadily heading towards the loss of the Divine spirit that was given to it by the Creator in the person of the first man. At the same time, despite the constant criticism of the Gospel from the postmodern society, the interest in the Truth set forth in it does not weaken. Someone is trying to find an excuse for their own sinfulness, someone is looking for some hidden meaning. And someone else sees in it the Word of God, directing a person to the inheritance of the Kingdom of Heaven. One of the features of the gospel text is a significant number of parables spoken by the Lord Jesus Christ. Different in content, they all had a single semantic load, the purpose of which was to give a person the key to salvation. In this article, the author examines the moral and pedagogical content of the parable of the prodigal son, analyzes the applicability of modern principles of pedagogy to it, as well as the possibility of its influence on overcoming the postmodern worldview.

Keywords: Gospel, parable, God, Father, prodigal son, pedagogy, pedagogical principles, individualism, postmodernism.

References

1. Bulgakov S.V. *Nastol'naya kniga dlya tserkovno-svyashchenno-sluzhitelei* [Table-top book for church clergy]. Kiev, Printing House of the Kiev-Pechersk Dormition Lavra Publ., 1913, pp. 1592-1745. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Bulgakov/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/127 (accessed: 15.06.2021).

2. Hilarion (Alfeyev), *Metropolitan Iisus Khristos: zhizn' i uchenie. V 6 kn. Kn.. 4. Pritchi Iisusa* [Jesus Christ: Life and Teaching. In 6 books. Book 4. The Parables of Jesus]. Moscow, Sretensky Monastery Publishing House, Eksmo Publ., 2017, 607 p., p. 11. (in Russian)

3. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan *Iisus Khristos: biografiya* [Jesus Christ: a biography]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2019, 650 p., p. 323. (in Russian)

4. Liperovsky L., Archpriest *Chudesa i pritchi Khristovy* [Miracles and Parables of Christ]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1962, 177 p. (in Russian)

5. Printsipy pedagogiki [Principles of pedagogy]. (in Russian). Available at: <https://helpiks.org/6-40460.html> (accessed: 15.06.2021).

6. Pritcha [The Parable]. *Klyucheveye ponyatiya Biblii: v tekste Novogo Zaveta: slovar'-spravochnik* [Key concepts of the Bible: in the text of the New Testament: dictionary-reference]. St. Petersburg, Summer Institute of Linguistics, Hermeneutics, Christian Society "The Bible for All" Publ., 1996, pp. 290-296. (in Russian)

7. *Tolkovanie na Svyatoe Evangelie blazhennogo Feofilakta Bolgarskogo. V dvukh tomakh. T. II. Tolkovanie Evangeliya ot Luki i ot Ioanna* [Interpretation of the Holy Gospel of Blessed Theophylact of Bulgaria. In two volumes. Vol. II. Interpretation of the Gospel of Luke and John]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2015, 959, [1] p., p. 258. (in Russian)

8. Tsendrovsky O.Yu. Kul'turno-mirovozzrencheskie osnovaniya global'nogo setevogo obshchestva XXI v. [Cultural and ideological foundations of the global network society of the 21st century]. 2015, no. 5, pp. 1-57. (in Russian). Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16316 (accessed 22.06.2020). DOI: 10.7256/2409-8744.2015.5.16316.